

КРОКОДИЛ

№ 4 • ФЕВРАЛЬ 1975

— Дяденька, а почему вы в перчатках работаете? Чтобы не узнали по отпечаткам пальцев, кто этот дом строил?

Рисунок
Г. АНДРИАНОВА

Сатира в бою

Мих. ЛЕВИТИН

Сюжет для сатирического рассказа

В конце 1941 года я — писатель (была такая должность) газеты заполярной четырнадцатой армии — волею судьбы и вышестоящего начальства стал редактором сатирического журнала «Сквозняк».

Главная трудность была в нехватке на фронте профессиональных литераторов и художников. Но тут на помощь «Сквозняку» пришли читатели — сами солдаты. В перерывах между боями они сочиняли хлесткие антифашистские юморески, рассказывали о всяких забавных историях из собственной бойцовской практики.

Вскоре «Сквозняк» настолько окреп, что стал выпускать свою библиотечку и специальные боевые сатирические листки. Они появлялись в подразделениях незадолго до начала боя, и все содержание их состояло из броских стихотворных призывов и карикатур.

И вот тогда, используя популярность «Сквозняка» среди солдат Карельского фронта, гитлеровские пропагандисты применили свой испытанный трюк. Они стали выпускать фальшивые боевые листки «Сквозняка», при этом точно копируя наш заголовок, верстку материала и даже мое звание и фамилию.

В своих сочинениях гитлеровские агитаторы призывали русских солдат сдаваться в плен, обещая за это «много водки», новое обмундирование и трехдневный отпуск для посещения «походной гостиницы с женской прислугой».

Чтобы уже наверняка завоевать сердце русского солдата, на обратной стороне листка была напечатана фотография грудастой фрау и двустишие:

«Приди скорее, мой Иван,
И счастье ты познаешь сам».

Но наши солдаты сразу же отличали гитлеровские фальшивки и, не проявляя к ним ни малейшего интереса, втаптывали их в снег.

Однажды ночью, когда я, возвратившись из лыжной бригады, рухнул на койку и уснул крепчайшим младшелейтенантским сном, вдруг трескуче и назойливо зазвонил телефон. Звонил адъютант командующего фронтом. Мне надлежало срочно явиться в штаб.

В кабинете, кроме командующего, сидел хорошо мне знакомый по Мурманску полковник Леонид Рузов, а справа от него, прижавшись к стене,— круглолицый немецкий капитан. Он растерянно поглядывал злыми, немигающими глазами то на конвоиров, стоявших навытяжку, то на полковника.

Этого фашистского капитана наши разведчики захватили темной полярной ночью, когда он, по его словам, торопился в туалет, не успев даже закрыть ящик стола, где хранил документы.

— Вот, полюбуйтесь,— показав рукой на гитлеровца, сказал командующий.— Ваш двойник...

Полковник Рузов сказал несколько немецких фраз, обращаясь к гитлеровцу, в ответ тот изобразил нечто слабо напоминающее улыбку и затараторил писклявым голоском.

— Он говорит,— сказал Рузов,— что журнал «Сквозняк» читал очень редко, но знал о его содержании из донесений. Еще он клянется здоровьем своей жены и любимой тещи, которая заменила ему рано умершую мать, что идея выпускать фальшивый боевой листок «Сквозняка» принадлежит командующему горно-егерскими частями генералу Рендоличу. Сам он всего только командир роты пропаганды и, будучи, по его утверждению, честным человеком, никогда не стал бы подписывать какие-либо документы чужим именем.

Генерал Фролов молча открыл ящик стола, достал оттуда разбухший от бумаг портфель и вынул толстенную, аккуратно прошнурованную тетрадь.

— Вот, полюбуйтесь, в этой тетради его собственной рукой вписаны все оригиналы сочиненных им же листовок.

На секунду показалось, что гитлеровец грохнется на пол. Но ничего подобного не произошло. Он выпятил грудь, топнул ногой и выкрикнул на довольно чистом русском языке:

— Во всем виноват Гитлер. Хайль русские! Ура!

Командующий дал знак полковнику Рузову, и гитлеровца тотчас увели.

— Тут в тетради,— сказал после минутного молчания Фролов,— кроме нескольких вариантов боевых листков «Сквозняка», заготовленных, видимо, впрок, есть еще киносценарий запроектированного документального фильма о взятии Мурманска. А называется этот сценарий «Незабываемая встреча». Впрочем, вы потом подробно ознакомитесь с этим произведением. А сейчас идите отдыхать.

— После такого происшествия не больно-то уснешь,— заметил полковник Рузов.— Ночь потеряна.

— Зато найден сюжет для сатирического рассказа,— улыбаясь, сказал командующий.

...Рассказ я вскоре написал. Назывался он «Незабываемая встреча» и был напечатан в «Сквознякe».

Плакат КУКРЫНИКСЫ, 1941 г.

Александр ТВАРДОВСКИЙ

Чем фашистов лучше бить

Где, когда все это было,
Разрешите утаить.
Отвечает дед Данила
На вопрос: чем немцев бить?

Поясняет он ребятам,
Как и что, какая суть:
— Хорошо врага гранатой
Из засады сковырнуть.

Хорошо опять же, братцы,—
Дед ведет степенно речь,—
Ночью к танку подобраться,
Изловчиться и поджечь.

Можно,— молвит дед Данила,—
В хатах, в банях жечь его,
В ход пускать топор и вилы,
Косу — тоже ничего.

Хорошо на воздух миной
Полколонны подшибать,
Но и добрую дубину
Невозбранно применять.

Хорошо из пулемета
Застрочить по немцам в ночь,
Но и шкворнем поработать —
Значит, армии помочь.

Хорошо, весьма полезно,
Подобравшись налегке,
Стукнуть чем-нибудь железным
Часового по башке.

В общем, братцы, так ли, сяк ли,—
Только знай, что не робей.
Пулей, палкой, дробью, саблей,—
Только знай, что бей да бей.

В морду, в темя, в брюхо, в спину —
Бей с протягом, бей торчком,
Бей снарядом, бей дубиной,
Бей прикладом и штыком.

С русской сметкою природной,
Выбрав место, выждав срок,
Бей поротно, бей повзводно —
Все войдет в один итог.

(С точки зрения научной,—
В скобках должен заявить,—
Можно также бить поштучно,
Коль сподручно будет бить.)

Бить врага — святое дело,
Как бы ни был он силен,
Бей, кроши его умело,
Чтоб земля под ним горела,
Чтоб бежал, как заяц, он
Из России нашей вон!

Юго-Западный фронт.

«Крокодил», май, 1942 г.

Игорь ЧЕРВЯКОВ

КРАСАВЧИК

Рассказ

У Марины родился сын. Назвали его Андрюшей. Был Андрюша ребенок как ребенок. В меру крикливый, в меру мокрый, в меру курносый, в меру безволосый.

— Нет, вы только поглядите на это солнышко! Картинка!! Ангелочек!!! — не переставала восхищаться Марина, демонстрируя нам, своим соседям, первенца.

Мы понимающе переглядывались и вежливо поддакивали: ох, уж эти молодые мамаши...

Школа Андрюше не понравилась с первого дня. Там не было зеркал, и он не мог часами рассматривать свое отображение, как привык это делать дома. В знак протеста ангелочек приносил домой двойку за двойкой. Тройки наша квартира отмечала шампанским... Марина видела только одну причину неудач сына.

— Яблочко мое наливное, золотое, ненаглядное! Эта ведьма-историчка просто не может вынести, что ты вылитый Есенин, очаровательный мой мальчишка! — утешала она сына. — Назло ей завтра же куплю тебе еще одну импортную рубашку с кружевами и туфельки на платформочке из пробки. Ты всех отличников заткнешь за пояс!

Вечно принаряженный паренек и впрямь удался лицом, но что у него творилось в голове, и богу, наверное, известно не было.

— Красавчик! Девчонки из-за него дерутся, а молоденькие преподавательницы его ревнуют, — сообщила Марина, когда Андрюша, не доучившись в школе, стал посещать курсы тренеров по настольному теннису.

Через некоторое время симпатягу выгнали и оттуда. Марина не переставала твердить о своем отпрыске:

— Все горести у Андрюши из-за его необыкновенной красоты. Завистники не могут простить ему эффектные внешние данные. Моему красавцу в кино бы сниматься, да разве пробьешься?

Два дня прогоревал в обнимку с гитарой Андрюша, а на третий женился.

— Кто ваш муж? — поинтересовался у молодой жены новый сосед.

— Он? — удивленно подняла брови та. По всему было видно, что вопрос застал ее врасплох.— Он... Он красивый.

— Для женщины этого почти всегда довольно, но ведь Андрюша — муж, и для главы семейства одной красоты маловато...

— Вы меня не поняли. Он не просто красивый. Он... он ослепительно красивый!

Ослепительно красивый муж воспользовался цепями Гименея и ослепительно красивым кулоном повис на шее у юной супруги. Этого цепи не выдержали.

— Ты еще наваляешься в ногах у моего сына! — зло кричала Марина вслед уходящей невестке. — Где ты найдешь такого красивого мужа, дура?

Но дура не вернулась валяться в ногах у красавчика.

Шли годы. Наша «коммуналка» разъехалась в разные концы города: постепенно все получили квартиры. Я забыл о Марине и ее великовозрастном красавце. Но как-то на улице меня окликнула древняя старуха.

— А мой Андрюша работает!— похвасталась она. — Натурщиком. С него рисуют голову старика. Классического старика! У него такая благородная седина... И форма головы... Разрез глаз... Ведь мой Андрюша — красавец, вы помните его божественный профиль?

Алексей МАЛИН

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ

Лишь только Змиев вполз
в районную торгсеть,
Стал искушать он нужную персону.
Он мог и сладко петь,
И ласково глядеть,
И действовать вполне бесцеремонно.
Как в библии, все с яблок началось —
С трех ящиков отборной «симиренки».
Но я не скрою, тут не обошлось
И без довольно колоритной сценки:
— Ты взятку мне суешь!!
— Нет, что вы! Образцы
Районных продтоваров...
— Врешь ты складно!
— Для дегустации...
— Ах, черти-шельмецы!
А впрочем, так и быть,
оставь уж, ладно...
«Ну,— Змиев думает,— попался на крючок!
Теперь, дружочек, не сорвешься с лески!»
И, глядь, у шефа с той поры — то судачок,
То мех песца, то импорта тючок
Для «первой пробы»
или «испытанья в носке»...

Сам искушаемый стал видеть наслажденье
В многоступенчатом своем грехопаденье,
Сам стал в конце концов напоминать:
— Давненько образцов не получаю!
...А дальше, как и следовало ждать,
Произошло изгнанье из райрая.

г. Симферополь.

СТРОЙЛОТО

— Так они распределяют ассигнования по объектам...

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Эр. ЭДЕЛЬ, специальный корреспондент Крокодила

И опять сомнения...

В свое время мне пришлось писать фельетон под названием «Уймитесь, сомнения!» («Крокодил» № 24, 1972). Сомнения помучивали из-за того, как развернулся юбилей начальницы Тюменского областного аптекоуправления Е. Е. Орловой. День рождения она как бы невзначай совместила с совещанием подчиненных кадров. Их заранее предупредили: являться на столь важное мероприятие с пустыми руками способны только круглые невежды.

Невежд не нашлось. Гулянье прославилось окрест и дорогими подношениями и умильными банкетными тостами. Почетный гость — председатель обкома профсоюза медработников А. Щеглаков тоже не оказался скопидомом. Отвалил на подарок солидную сумму из профказны.

Некоторое сомнение породило и последующее официальное сообщение в редакцию: за беспардонное юбилейное веселье именинница получила всего лишь выговор по административной линии. Не слишком ли легковесно оценили юбилейный размах? Однако тогда мы решили: товарищам на месте, возможно, как-то видней...

Но вот снова письмо. И опять о Е. Орловой! Ну, прямо невозможно поверить. Как, неужто Елизавета Евстафьевна не унялась?

Сомнения не рассеешь, гадая на кофейной гуще. Пришлось снова брать билет до станции Тюмень.

Чем отличилась глава провизоров на сей раз? Оказалось, ничем таким особенным. Она всего-навсего получила квартиру. В доме выдающихся жилищных кондиций. В самом центре центральной части города. Значит, что же — поздравить с новосельем и отбыть восвояси?

А как поступить с сомнениями? Опять ведь скребут душу... Отмахнуться от занимательной предыстории вселения семьи Орловой — из трех персон — в просторное трехкомнатное жилище? Как-то не получается...

Жили они в собственном доме. Кстати, тоже недалеко от центра. Четырьмя окнами солидно глядело на окружающий мир строение площадью в сотню квадратных метров. Рядом — утепленный флигель, новая кирпичная котельная, сад, то да се.

Однако покой души энергичной Елизаветы Евстафьевны был нарушен: неужели не удастся въехать в сдающийся облисполкомовский дом?!

— Ладно,— сказали Е. Орловой,— ваша мечта может обернуться былью.

И посоветовали, вполне, правда, тактично, подарить старый дом нуждающейся организации.

— Ладно,— с охотой сказали владельцы,— обещаем перевезти его из города в пионерский лагерь детей медработников, в презент пионерам.

Но тут снова возник у меня вопрос: как вообще родилась идея давать квартиру семье, владеющей огромным домом?

Е. Орлова тогда доказывала: в доме жить совсем невозможно. Но как-то смутно объясняла. Сомнительно для постороннего глаза. Мол, при желании дом можно с легкостью «приспособить под общежитие, гостиницу, санчасть, контору и т. д.». С одной стороны, выходило: дом никуда не годится, с другой—получалось, его можно хоть под гостиницу отдать.

Е. Орловой простили это шаловливое противоречие в доказательствах. Видно, понимали, что ей не до логики. Ей не терпится в квартиру с лоджией. И просьбу порешили удовлетворить. Тем более, старый-то дом она великодушно обещала отдать деткам.

Да, дом Е. Орлова действительно передала пионерскому лагерю. Но вовсе не даром, а продала — ровно за четыре тысячи четыреста профсоюзных рублей.

И вот это самый любопытный и в то же время самого сомнительного свойства штрих.

Операция свершилась почти что на - пальцах. Примерно так продают корову на базаре. Без колготного добывания каких-либо документов, кроме договора купли-продажи. Да и тот остался в сугубом секрете. Просто одно лицо областного масштаба (начальница аптекоуправления) продало дом со службами другому лицу областного масштаба (председателю обкома профсоюза медработников) — все тому же А. Щеглакову. Остальных лиц — разного другого масштаба—это вроде бы и не должно было касаться.

Впоследствии Е. Орлова твердила, будто все шло строго по закону. Не буду утомлять юридическими тонкостями. Скажу только: никто из участвующих в сделке почему-то не вспомнил о существующем порядке: дом можно было продать только в качестве стройматериала. И уж никто не имел права продавать и покупать по страховой стоимости, как это произошло, и без разрешения горисполкома. Никто про это не вспомнил. Не правда ли, странно?..

И все незаконное узаконилось. Но как? Ответ на это сомнение, очевидно, такой: лицу областного масштаба лица другого масштаба верили на слово... Мол, не шаромыжник, не обманет.

В результате А. Щеглаков, опекая интересы Е. Орловой, здорово нагрел родной профсоюз. С полгода провалялись перед воротами пионерлагеря орловские бревна, и ряды их поредели. Я видел, как дом в лагере уже достраивали. Примерно треть бревен пришлось поставить новых. Чтоб превратить стройутиль в жилье, обком профсоюза попросил у облсовпрофа еще деньжат. В десяток тысяч влетит лагерю орловско-щеглаковское наследие!

Плотники с крыши прокричали:

— Да за такие деньги мы тебе два новых дома отгрохаем! Вот сумейте посреди, можно сказать, тайги торгануть старыми бревнами. Сильно засомневаетесь, выйдет ли что. А Е. Орлова ухитрилась, да сколь выгодно. Примерно по сотне рублей штука пошла...

Однако жизнь продолжала кипение. Въехав в новую квартиру, аптечная руководительница все равно не успокоилась. Другие заботы навалились. Созидались уютные вещицы — дань времени — пристенный книжно-платяной шкаф размером с холодильник, какие стоят в солидных столовых, ограждения отопительных батарей, оконные карнизы. И не кое-как, а по эскизам художника. Все из лакированных щитов (специально добытых на мебельной фабрике), даже шпон ставили красного дерева. Двери бесшумно заскользили на рояльных петлях. Мягкую мебель заново перетянули. Работали, конечно же, столяры из аптекоуправления, под командой собственного прораба. И ни копейки за все это Е. Орлова и не подумала заплатить.

Эхо этого внутриквартирного благоустройства долетело до лица областного масштаба (предоблисполкома). Тот велел другому лицу областного масштаба (заведующему финансовым отделом) поинтересоваться, что же такое творится в квартире третьего лица областного масштаба. Проверка получилась довольно сомнительная. Проверяли по калькуляциям, составленным неизвестно когда прорабом — подчиненным Е. Орловой. В квартиру не заглядывали: ведь это нескромно.

Тогда только новоселка соизволила внести четыреста с небольшим рублей. Но и тут не вышло без неясностей.

— Рублей двести еще за Орловой осталось, наверное...— не без сомнения в голосе сказало мне лицо областного масштаба (заведующий финотделом).

Индивидуальная отделка квартиры больше ничьего внимания не привлекла. Почему? Я этого понять толком так и не смог. И опять засомневался: не крылся ли намек на истину в словах прораба В. Лукинова? Он улыбнулся, удивляясь моему непониманию:

— До аптекоуправления я работал в разных организациях, и везде мои начальники отделывали себе квартиры. Обычное же дело...

Нет, покидая Тюмень, я не мог похвастаться полным отсутствием сомнений. Думалось: не отделайся Е. Орлова малым побранивaнием после громкого юбилея (обошлось даже без обсуждения фельетона в парторганизации!), может, не случилась бы и скандальная продажа бревен пионерам?

Хотя пока я доехал до Тюмени, Е. Орлову от должности освободили. Сменил кабинет и А. Щеглаков: пошел в заместители директора немаленького завода.

Тут бы и предел всем сомнениям. Порок вроде бы наказан... «Зачем ворошить старое?» — вкрадчиво спрашивали меня некоторые лица, явно сомневаясь, при чем тут теперь пресса.

И все же... Е. Орлову не терзали сомнения при выборе нового места работы. Она попросилась инженером ОТК фармацевтического производства. Оно не бог весть какое могучее — всякие несложные снадобья изготовляет. Все больше на спирту. А заведует-то цехом невестка Е. Орловой. Свекровь, значит, ее проверять будет.

И еще... Заменила Е. Орлову Р. Косолапова. Она, будучи заместительницей, рьяно организовывала тот самый юбилей начальницы.

Сомнения, сомнения... Где им конец?

г. Тюмень.

Крокодил помог

ЧТОБЫ БЫЛО НЕПОВАДНО...

Бывший председатель колхоза имени Коминтерна (Мордовская АССР) Г. Батин, избранный заместителем председателя Атяшевского райисполкома, начал свою деятельность на новом посту с того, что очень выгодно и не очень законно продал свой дом тому же колхозу. Вот результаты проверки письма колхозников, сделанной по просьбе редакции: за нарушение этики и государственной дисциплины бюро Атяшевского райкома партии наложило на Г. Батина строгое партийное взыскание. Излишне полученные Батиным деньги (933 рубля) возвращены колхозу.

Нарушал этику и государственную дисциплину также и бывший директор Улуг-Хемского леспромхоза Л. Башкирцев, который за госсчет прихорашивал свое жилище. Об этом написал в редакцию читатель журнала И. Сахаров. Его письмо проверено Комитетом народного контроля Тувинской АССР. Принято решение взыскать с Л. Башкирцева переплаченные деньги и выселить его из ведомственного дома, который он занял незаконно. Он и бывший председатель рабочкома леспромхоза А. Матюшов, ныне работающий секретарем обкома профсоюза работников коммунальных предприятий, привлечены к ответственности за злоупотребление служебным положением. Наказаны также другие должностные лица, попустительствовавшие Л. Башкирцеву.

«НЕМАСШТАБНАЯ КОЛЛИЗИЯ»

Так был озаглавлен фельетон Я. Полнщука в № 25 «Крокодила» за 1974 год, в котором сообщалось о том, что управляющий Апанасенковским районным отделением «Сельхозтехники» Ставропольского края В. М. Шувалов вместо того, чтобы добиваться успехов на поприще механизации, чрезмерно увлекался строительством собственного дома, котельной и прочими немасштабными делами. Рабочим, которые жаловались на управляющего, он создавал невыносимые условия.

Заместитель председателя краевого объединения «Сельхозтехника» А. Г. Стукалов сообщил редакции, что описанная в фельетоне коллизия имела место. В Апанасенковском отделении больше внимания стало уделяться условиям труда, построены баня и столовая.

И еще тов. Стукалов сообщает, что Апанасенковский районный комитет КПСС за злоупотребление служебным положением объявил В. М. Шувалову взыскание, о чем, между прочим, уже писалось в фельетоне. А вот восстановлены ли на работе те, которые жаловались на управляющего и лишились своих мест, тов. Стукалов не сообщает.

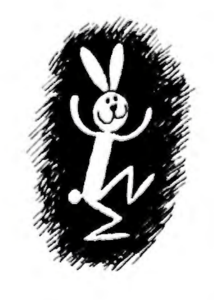
Так что и его ответ «Крокодилу» в общем и целом также выглядит не очень масштабно.

— Сдали помещение хоккеистам: горячей воды все равно нет...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

В. КОМОВ

Рассказ

Нервы и здоровье у бухгалтера плодоводческого совхоза Павла Егоровича Петелькина были покрепче, чем у прославленного воздушного гимнаста или у абитуриента, пятый раз сдающего экзамен.

Потому-то он не на шутку встревожился: «Не то старею, не то захворал тяжко...» По ночам придирчивому финансисту стали сниться кошмары. И во всех одни и те же действующие лица, и все, как по расписанию, через сутки. Одну ночь — тысячная стая зайцев врывается в квартиру Петелькина и все по очереди секут его ушами, длиннющими, словно обрывки приводных ремней. Вторую — косые дочиста грабят квартиру стража совхозной казны: выносят все, даже радиаторы и унитаз, а самих хозяев, их детей раздевают догола. Третью ночь, стоит лишь на секунду вздремнуть, зайцы учиняют на ударных инструментах шумовой концерт...

Поначалу бухгалтер скрывал свои изнурительные сновидения даже от жены, а потом не выдержал и поведал членам семьи и ближайшим приятелям. Да и без слов стало ясно, что с Павлом Егоровичем неладно: с лица сдал, стал рассеян — как-то даже пришел на службу в жениных ботах и с недобритой щекой.

Заместитель директора совхоза, вскоре после нового года прибывший из отпуска, спросил Павла Егоровича напрямик:

— Честно доложи: запил, к «Охотничьей», к примеру, пристрастился?

— Нет. Остался кадровым трезвенником.

— Так что же с тобой?

— Охотник наш Трущелев довел.

В это время в комнату тихонько проскользнул и незаметно примостился за шкафом старый почтальон...

— Как, почему?

— Ты же знаешь, что по договору охотник обязан охранять сад от зайцев. И платим ему с каждой пары представленных бухгалтерии заячьих ушей.

— Что ж тут страшного?

— А то, что он — один из всей охотничьей бригады — пятую неделю каждое утро приносит новую пару... этих самых и требует плату.

— Но полагается же, Егорыч...

— Само собой. Но не может быть такого заячьего нашествия. Грызуны же это, а не комарье, к примеру.

— А уши-то хоть настоящие приносит? Или какие поддельные — резиновые, а то и пластмассово-синтетические?

— Самые натуральные... Вот.— И вынул из бокового кармана завернутые в газету уши.

— Чего же ты бредишь ночами и ослабляешь нашу, так сказать, примерную финансовую дисциплину?

— Да пойми, чую бухгалтерским нутром: какая-то хитрая закавыка в этом деле имеется. А вот в чем она, все мои мозговые извилины не могут разгадать...

— Да какая там хитрость? — вдруг раздался голос почтальона. Участники диалога единодушно вздрогнули.— Трущелев-то одного-разъединого приблудного зайчонка и подстрелил. И второй месяц одну и ту же пару ушей, как и положено по инструкции, доставляет нашим банкирам.

— Чего мелешь, связист?

— Не крупорушка я и не бабий язык! Сущую правду разъясняю — все сообразил, лично проверил! Уши Трущелев сдавал главбуху, то есть Егорычу, а тот — счетоводу Тимофеичу. А вот Тимофеич за бутылку эти самые трофеи с макушки косого возвращал охотничку. Вон, гляньте — одно с круглым шрамчиком на кончике...

У главбуха даже собственные уши-лопушки вытянулись, словно по стойке смирно.

— Это ж надо! — сказал он голосом пана Спортсмена из передачи «Кабачок тринадцать стульев».

г. Воронеж.

Микола БИЛКУН

КАК Я ОМОЛОДИЛ СВОЮ ЖЕНУ

Рассказ

А все началось с того, что я купил книжку «Сто полезных советов». Теперь много таких книжек издается, и люди их охотно покупают, даже не имея представления, каким боком обернутся к ним эти советы.

Одним словом, попался и я. Среди невинных советов, как склеить разбитую фарфоровую чашку, припаять носик к чайнику или вывести пятно со скатерти, были и другие, на которые я, не подозревая, что меня ждет, обратил внимание. Они касались женщин, их молодости, красоты, грациозности.

И зачем, скажите ради всего святого, зачем я полез в эти советы? Зачем они мне нужны были? Однако перечитав, что не следовало читать, я сказал своей жене:

— Не понимаю тебя. Ты еще ведь совсем молода, а за собой не следишь. Забываешь, что молодость и красота — это такой капитал, который очень быстро растрачивается. На вот, почитай, что умные люди пишут, и сделай для себя выводы.

Она взяла. Она почитала. Она сделала для себя выводы. Выводы-то она сделала для себя, а боком они вышли мне.

Посидев, подумав, она оделась и куда-то ушла, слова мне не сказав. Вернулась через час с каким-то пакетом. На мой вопрос, что это она приобрела, лаконично ответила:

— Тренировочный костюм. Для занятий спортом.

— Вот и правильно,— сболтнул я, не подумав,— спорт — залог здоровья, молодости, красоты.

На следующее утро я проснулся от непривычных звуков. Меня разбудила какая-то ритмичная музыка. Пройдя в другую комнату, я увидел свою жену в дикой позе. Радиоприемник работал на полную мощность, а она, упершись руками в стул и задрав ногу к потолку, сгибалась и разгибалась под музыку. Одета она была в купленный вчера синий тренировочный костюм. На меня жена не обратила никакого внимания. Словно меня и не было в комнате.

Она внимательно прислушивалась к музыке и голосу диктора. Кроме того, я обратил внимание, что на полу перед стулом, на который она опиралась, лежала купленная мною книга «Сто полезных советов», открытая на той странице, где напечатаны спортивные упражнения для женщин. Она не только слушала диктора и музыку, она контролировала свои движения по книге. По проклятой книге, которую я купил на свою голову.

— И долго ты так собираешься задирать ноги? — спросил я, закипая, как чайник, который уже давно должен был кипеть на плите.

— Еще пятнадцать минут,— ответила она, даже не поворачивая ко мне голову.

— Мы опоздаем на работу!

— Не опоздаем, если ты быстренько приготовишь что-нибудь на завтрак.

— Что готовить?

— Смотри там сам и не мешай мне!

И она задрала к потолку другую ногу, а я побрел на кухню.

...Где-то в глубине сознания я лелеял надежду, что жене надолго терпения не хватит, что ей осточертеют эти идиотские спортивные упражнения. Не знал я тогда, как глубоко заблуждаюсь и что все это лишь цветочки, а ягодки ждут меня в недалеком будущем.

Придя с работы, я жену дома не застал. Она пришла минут на сорок позднее, чем я рассчитывал.

— Где ты была? Где обед?

— Не думаешь ли ты,— спокойно ответила она,— что я была на свидании? Просто с сегодняшнего дня я буду ходить с работы пешком. К черту троллейбусную толчею! Для здоровья в сто тысяч раз полезнее пройтись пешком. Здоровый нормальный человек должен ежедневно ходить как минимум от шести до восьми километров. Это продлевает жизнь и сберегает молодость. Я хочу жить долго и долго быть молодой. Кто этого не хочет — пусть ездит троллейбусом, автобусом, трамваем или даже в такси. Это его дело. Я же буду ходить пешком. Если не веришь мне, прочитай в книге, что ты купил. Совет одиннадцатый.

— А обед?

— За то время, что меня не было, ты чудесно мог бы сварить хотя бы макароны. Кстати, еще не поздно сделать это сейчас, потому что у меня специальный комплекс упражнений после ходьбы. Читай — совет двенадцатый.

И она начала переодеваться в спортивный костюм, а я поплелся на кухню.

Через несколько дней я задержался на работе, а когда вернулся, застал картину, от которой у меня заледенело сердце, а спина покрылась холодным потом.

Моя любимая жена неподвижно, лицом вверх лежала на тахте, а на ее глазах белела марлевая повязка.

— Дорогая, что случилось? Что с глазами? Врач был?

— При чем тут врач? — ровным, спокойным голосом отозвалась она.— Читай в своей книжке совет семьдесят шестой. Для того, чтобы у женщины разгладились морщины на веках, она должна на них накладывать чайную заварку, прикрыть ее марлей и вот так неподвижно лежать на спине тридцать — сорок минут. Поди пока что на кухню, сердце мое, и начисть картошки.

...Забегу сразу же вперед. Утреннюю гимнастику она делает регулярно, городской транспорт упрямо игнорирует, у нас уходит в неделю четыре-пять пачек грузинского, индийского, цейлонского чаю на целебные припарки, жена стала посещать плавательный бассейн и уже заводит речь о секции художественной гимнастики.

Морщинки ее давно разгладились, лицо посвежело, фигурка стала стройной и по-девичьи грациозной.

Я же... купил еще одну книгу. Называется она «Кухни народов СССР». Мне уже неплохо удаются «азу по-татарски» и «мититей по-молдавски». Но...

Товарищочки мои, братики роднюсенькие, коллеги — женатые мужчины! Может, кто слыхал... Может, кто знает... Может, кто подскажет мне, где купить книгу советов, в которой черным по белому было б написано, что чрезмерное увлечение спортом и упрямое игнорирование городского транспорта к добру не приводит, что это в конечном счете вредно для здоровья.

Посоветуйте... Помогите... Ведь никто из вас не гарантирован, что не окажется в таком же положении, в каком очутился я.

Перевел с украинского Ян ОСТРОВСКИЙ.

— А ведь правильно говорили, что нашему истопнику давно нужен крепкий подручный.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Виктор ЖЕМЧУЖНИКОВ

Плоды раздумья

Блага, отнятые у зла, хорошо бы потратить на добро.

У нас нет глаз на затылке только потому, что удар в спину был изобретен после сотворения человека.

Человек не обязан быть великим, но он не имеет права мельчать.

Не хотите пережить падения — не позволяйте себя возвышать.

Приходится думать о стольких подлецах, что некогда подумать о благородных людях.

Сатирическая сентенция — что шапка: каждый горит желанием ее примерить.

Как только ты станешь сильным, у тебя появится масса защитников.

Старость — это молодость, которая узнала, что такое жизнь.

Талант дан человеку, чтобы делать счастливыми других, а не себя.

Лень — это смерть при жизни.

Отчего порой встречаются лица, словно вылепленные из пощечин?

Свет нужен не только для теней.

Не будь табличек на дверях, как бы мы отличали мелких служащих от крупного начальства?

КОШКА: — Учитывая, что репку мы благополучно вытянули, я предлагаю сократить мышку!..

Рисунок М. БИТНОГО

Святослав СПАССКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

Радужная действительность

Вид сверху напоминает тележное колесо.

На месте втулки — сияющее разнообразие рюмок, бутылей, приборов. Спицами располагаются гости: полузнакомые мужчины и женщины, стесняясь, возлежат рядом. По внутреннему кругу бойко ползает на коленях хозяин, наполняя напитками бокалы. По внешнему кругу, как по ободу, плывет хозяйка. Она деликатно переступает через ноги гостей, потчуя их бужениной, горячей разварной картошкой и сельдью тихоокеанской по рубль тридцать кило.

Это — современное новоселье.

Гости охотно терпят горизонтальность и прочие экзотичные неудобства. Мебели пока нет. Дожидаться ее покупки можно месяцами, а значит, прелесть новизны пропадет.

Думается, ритуал возлежания на половицах продержится достаточно долго: мебельный дефицит укореняет эту традицию.

В Хабаровске, на Амурском бульваре, близ магазина «Мебель» живет опытный дворник не второй молодости. Он имеет постоянный побочный заработок: поздно ночью занимает очередь у дверей магазина, а к его открытию меняет свою очередь на десятку. Вот и вся механика.

Нехватка мебели ощутима настолько, что ни разу хабаровскому бизнесмену в десятке отказано не было. Спросом пользуется любая мебель, кроме скамьи подсудимых да дивана-кровати цвета перезимовавшей в поле капусты.

Изготовителям мебели это на руку — не надо лезть из кожи в борьбе за качество. Ведь томимый жаждой не ждет, когда подвезут тонизирующий напиток «Байкал»,— он рад стакану простой воды.

В десять утра дворник уходит спать, зажав в кулаке красный билет Государственного банка, а мебельный магазин распахивает двери.

Что он предлагает сегодня?

Есть мужской кухонный стол производства Биробиджанской мебельной фабрики. Мужской — потому что необходимо отдельные части стола достругать, докрасить, прокрутить новые отверстия для ручки: эти, готовые, сделаны не там, где надо. Понятно, старые дырки заделать... Женщине такое не под силу.

Так ли уж не заботят фабрику проблемы качества? Нет, почему же: к кухонному гарнитуру «Светлана», например, приложена была специальная книга отзывов. Недовольные покупатели быстро заполнили книгу. Под конец кто-то попросил: «Или уберите «Светлану», или книгу». Вняв, убрали книгу.

Можно всласть наудивляться, разглядывая полированные поверхности серванта из гостиного гарнитура «Уссури». Дверцы и стенки демонстрируют богатую радужную гамму — от нежно-алых до багрово-красных тонов. Поэту она напоминает восход солнца в ветреную погоду. «Заря!» — восхищается поэт. Директор же магазина это буйство красок сухо назовет «некондиционной текстурой», с определением «заря», однако, согласившись, так как гарнитуры поставляет именно хабаровский мебельный комбинат «Заря».

Покупатель к радужной палитре относится неодинаково. Ольга Семеновна Санатарчук, например, грустно вздыхает:

— Надо же, гляньте: шесть дверок, три ящика, и все разные. Уже и душа не лежит. Прошу заменить — второй месяц тянут...

А пожилой владелец гарнитура Федор Михайлович Федоринов разноцветие готов вытерпеть, но не нравится ему невыдвигающийся ящик серванта. В такой ящик, размышляет он, можно замуровать послание жителям двадцать первого века. Написать им пламенный красивый призыв: работайте лучше нас, потомки! Очень уж надежное вместилище, нипочем не откроешь.

Разнообразны жалобы приобретателей мебели: язычки шпингалетов отваливаются, дверцы выгнуты наподобие спины рассерженного кота, на полировке выступают пятна, ключи не подходят. Случается и так, что стенка шкафа вдруг с грохотом падает навзничь, пугая окрестных сейсмологов.

Затихает гул от упавшей стенки, и теперь отчетливо слышится голос начальника ОТК «Зари» Анны Михайловны Якушевой.

— Поставщики режут,— охотно жалуется она. — Полиэфирные лаки из Ярославля, шпингалеты с московской базы «Союзлескомплект», древесно стружечная плита из Бурятии...

Ссылка на поставщика вдвойне правильна: во-первых, действительно не сахар поставляет он, а во-вторых, кому охота признаваться в собственных упущениях?

— А железнодорожники еще, они тоже нехорошие,— сетует Анна Михайловна.— Как пустят вагон с горки, так вся мебель врассыпную...

Гарнитурную радужность пытаются предупредить на особо ответственном участке комбината. Сюда допускают только молодых девчат, востроглазых. Они подбирают рисунок стенок и дверец, чтобы одинаковые были. Тут с потолка льется грязно-желтый свет, из окон — мутно-белый. Бликует полировка. Учитывая другие способствующие браку явления, вроде обязательной штурмовщины к концу месяца, надолго ли тех, востроглазых, хватит?

Но вокруг гарнитуров жизнь бурлит: их раскупают, на них жалуются, их ремонтируют, их обменивают. А вернемся к капустным диванам, на которых расторопный торговец очередью не заработает и полтинника. Изумятся, изучая этот кошмар, лежебоки — ладно, насчет цвета ясно, а откуда колдобины и кочки на диванной поверхности?

Давайте заглянем в прошлое: вот, радостно буксуя на паркете, молодожены втаскивают в комнату чудо-диван, обтекаемый, как эскимо, и приземистый, как скай-терьер. Ныне те молодожены обзавелись вихрастыми внуками, но диванное чудо Хабаровской фабрики мягкой мебели осталось прежним. Это классика, шедевр, вносить в него любые изменения фабричные технологи считают просто неприличным.

Вот и лежат постылые, набившие оскомину изделия навалом на складе, и от долгого лежания образуются желваки и вмятины.

...На комбинате «Заря» в основном работают совсем юные девушки, у которых еще все впереди: и хруст фаты и блестящие ключи от новой квартиры.

Так какой же мебелью, девочки, мечтаете вы обставить свои будущие апартаменты? Московской? Рижской? Бухарестской?

г. Хабаровск.

Сатира в бою

СТАВКА НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

— Бог свидетель, я не хотел этой войны!..
— Да, мой фюрер, мы хотели совсем другой...

Рисунок И. СЕМЕНОВА, 1941 г.

Партизанские были

ЗАЧЕМ ПАРТИЗАНУ ВЕРБЛЮД?

Верблюд в нашей белорусской партизанской зоне, как вы сами понимаете, не водился. Но один был. Помещик привез. Гитлер разным своим гауляйтерам, отличившимся карателям и прочему сброду землю раздавал. Нашу. Раздавал навсегда, а получилось, сами знаете, как...

Так вот, один такой новоявленный помещик успел привезти из Германии несколько пар скота. На развод. И в том числе верблюда. Зачем — до сих пор неизвестно, да нас это и не касалось, пока мы не захватили усадьбу и скот пана-помещика.

Теперь спрашивается: зачем партизану верблюд? Начхоз Максименко предлагал пустить его на мясо, дескать, целый батальон можно накормить. Но ребята решили: не за тем этого верблюда везли так далеко, чтобы он закончил жизнь, как обыкновенная корова. Вот и придумали: обвешали оба горба лозунгами «Смерть немецким оккупантам!» да и пустили в город, где был немецкий гарнизон.

Начхоз Максименко спорил на пайку, что немцы тут же взнуздают наше «наглядное пособие», и конец всей агитации!.. Но это оказалось не так-то просто!.. Немцы читают плакаты, а трогать верблюда не трогают!.. Дело в том, что хлопцы среди прочей агитации написали по-русски и по-немецки: «Осторожно! Заминировано!»

Долго еще ходило по улицам это «наглядное пособие». Известно ведь, что верблюд в диковинку у нас!..

КАК ДОСТАЛИ ОРУЖИЕ

Начиналось это так. Собрали мы оставшихся в совхозе людей в один отряд и начали партизанить. Да как партизанить-то: на весь отряд ни одного автомата! Но вот однажды видим: приехала целая машина гитлеровцев к реке, солдаты разделись и бултых в воду. Даже часовых не оставили. Лежат на берегу кучки одежды и, что самое главное,— оружие. Словом, выползли мы из-за кустов на этот пляж, собрали оружие, одежонку и обратно в кусты.

Фрицы увидали, что на берегу ничего нет, зашлепали по голым ляжкам, загалдели: «Вас, вас?» *Пришлось по ним полоснуть* из их же автоматов. Повыскакивали так, будто в речке вода вдруг закипела.

Погрузились фрицы кучей в машину — где голые ноги торчат, где спина — и помчали в райцентр.

А у нас оружие появилось, начались дела посерьезнее. Но главное — первый раз мы над фрицем смеялись! Началось с того парня, который, увидевши голого завоевателя, засмеялся первым. Потом этот смех подхватил второй, третий, четвертый... И покатился смех по цепи, с левого фланга на правый! Идет смех перекатами, как «Ур-ра!», и поднимаются люди. Потому что смеющемуся человеку не лежится, хочется встать и расправить плечи.

Записал со слов Героев Советского Союза И. М. ТИМЧУКА, Г. А. ТОКУЕВА и других партизан Вл. ТИХВИНСКИЙ.

Сергей АЛЫМОВ

САМОВАРЫ-САМОПАЛЫ

Никогда не умирала
Слава тульских кузнецов —
Самовары-самопалы
Смастерили для бойцов.
В этом хитром самоваре
Кран особый, боевой —
За версту врага ошпарит
Кипяточек огневой.

Ой, горяч в тебе
кипяточек,
Самовар-самопал,
дружочек!
Пышут жаром
небывалым
Самовары-самопалы,
Вот так самовары!

Тульский чай совсем
не сладкий
Для непрошеных гостей —
И вприкуску и внакладку
Прожигает до костей.
Подается чай с припаркой
И горячим леденцом,
Самовары тульской марки
Пышут жаром и свинцом.

Припев.

В нашу землю Гитлер рвется,
Хочет чаю-сахарку,
Скоро Гитлер
захлебнется
От советского чайку.
Мы бандитов угощаем
По привычке боевой
Дегтяревским
крепким чаем
И водицей огневой.

Припев.

Мы большие хлебосолы —
Наготове кипяток.
Для фашистов в наших селах
Партизанский есть чаек.
У коричневой оравы
Аппетит к чайку пропал,
Угощает их на славу
Самоварчик-самопал,

Ой, горяч в тебе
кипяточек,
Самовар-самопал,
дружочек!
Пышут жаром
небывалым
Самовары-самопалы,
Вот так самовары!

«Крокодил», 1941 г.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО, 1941 г.

ТУЛЬСКИЕ ПРЯНИКИ

Виктор АРДОВ

ВОЗДУШНЫЙ ПОЦЕЛУЙ

За годы, что я провел в действующей армии в качестве сотрудника фронтовых газет, мне довелось писать не только для печати, я сочинял еще репертуар для нашего ансамбля песни и пляски. Артист Петр Должанов, ныне работающий в Центральном детском театре, был ведущим. Он исполнял сочиненные мною куплеты и райки. П. Должанов выступал в образе ездового. И в руках держал длинный кнут, которым щелкал по мере надобности. А в куплетах звучал постоянный припев, относившийся к нашим врагам:

— А я б его сперва кнутом!
А разговаривать потом.

Но особенно нравился слушателям раек, изложенный в традиционной манере безразмерного стиха. Помню, в одном из райков говорилось о том, как мы поведем себя, когда придем в Германию. Две строчки вызывали непременно аплодисменты бойцов:

— А как увидим, что
где-нибудь еще уцелела
свастика,
Мы ей скажем:
— А ну-ка, свастика,
слазьте-ка!

Однако был случай, когда я допустил перегиб в смысле юмора.

Это было на фронтовой дороге в 43-м году. Очень хорошенькая регулировщица управляла движением. Увидев мои майорские погоны, она приветствовала меня, как положено по уставу.

А день был погожий, весенний, мы наступали, я был счастлив. Поэтому послал регулировщице воздушный поцелуй. И по правде сказать, уже через пять минут забыл об этом.

Прошло около месяца. По случаю награждения орденами группу офицеров принимал у себя на КП командующий Черноморской группой войск генерал И. Е. Петров. Там-то мы и встретились с начальником политуправления генералом С. С. Емельяновым.

И вот он, подозвав к себе нас, газетчиков, издалека начал:

— Вообще, товарищи, у нас с дисциплиной еще слабовато... Едет, например, старший офицер по шоссе, регулировщица его приветствует как положено. А этот офицер в ответ ей посылает воздушный поцелуй... Ну куда это годится?

Поскольку я давно уже забыл, что проступок сей относится ко мне, то совершенно искренне воскликнул:

— Ай-ай-ай! Как не стыдно!

Генерал нахмурился и буркнул:

— А если «ай-ай-ай», так зачем ты это сделал?

Александр ПЛЮЩ

ХОРОШАЯ МОДА

И на фронте бывают свои поветрия, увлечения и моды. Пулеметчики 311-й стрелковой дивизии взяли за моду не просто стрелять, а стрелять со значением. Пулеметчик Бородин наклеил на щиток портрет своей жены Анюты. Прежде чем нажать гашетку, он обращался к жене:

— Ну, как, Анюта, дадим фашистам прикурить?

Портреты жен, матерей, детей и невест появились и на щитках у других пулеметчиков. Застрочит, как швейная машина, пулемет на правом фланге, прислушается комбат:

— Кто же это?

— Анюта,— докладывают ему.

И сейчас же в другом месте, будто по днищу пустой бочки,— бум, бум, бум. Это Евдокия заговорила. Потом стала тараторить Рая. Вслед за ней подала голос Зина. Потом— Елена. И пошла перекличка — очередь за очередью.

Хорошая мода!

РАЗГОВОР О СОЮЗНИКАХ

Возле разгромленной гитлеровцами библиотеки отдыхают бойцы. На коленях у одного толстая книга. Боец читает вслух: «Быть или не быть? Вот в чем вопрос...»

— Чтой-то за книжица у вас? — любопытствует подошедший старшина.

— Шекспир, — отвечает боец, не поднимая глаз от книги. — Шекспир, писатель английский.

— Так, так,— кивает головой старшина, — союзничек, значит.

Раздался дружный смех. А старшина обиделся. Круто повернулся и пошел своей дорогой, соблюдая полное старшинское достоинство.

Если же разобраться по существу, то обиделся старшина напрасно. Бойцов развеселил отнюдь не он, а упоминание о наших доблестных союзниках. Сколько времени тужатся открыть второй фронт!

НАЕЛСЯ

Фашисты боятся охотников за «языками». С наступлением темноты они пускают в небо осветительные ракеты. Запустят три-четыре ракеты подряд и кричат в мегафон:

— Рус, плати за свет!

И русские щедро платят из всех видов оружия. И, кроме того, каждую ночь разведчики выкрадывают одного-двух «языков». А надо сказать, что в морозную пору фашисты охотней сдаются в плен.

С любопытством разглядываем белобрысого мозгляка Вилли Вернера. Его только что притащили с передовой. Против обыкновения он сопротивлялся, и потому его слегка стукнули гранатой по голове и волокли запеленатым в плащ-палатку.

На допросе Вилли хорохорится, выпячивает цыплячью грудь. Да, он чистокровный ариец. Да, он презирает неарийцев. Да, он верит в победу Германии.

Допрашивающий офицер перебивает Вернера:

— Чем кормили вас последнее время?

Вилли вздыхает:

— Сто пятьдесят граммов хлеба, пять граммов жиров, две сигареты.

— Отлично. Мы не будем менять ваш рацион, — заявляет допрашивающий.

Длинное лицо Вернера вытягивается еще больше.

— От такого пайка подохнешь,— не удерживается он.

Ему дают котелок гречневой каши. Предлагают ложку. Вернер не заставляет упрашивать себя. Выскребает все до дна и чистосердечно рассказывает о своих злоключениях под Ленинградом. Он прошел Европу от Бретани до Варшавы. Всюду были триумф и роскошная жизнь. А болота и холода под Ленинградом хуже пекла. И потом огонь русских!.. Каждый день большие потери.

Вилли отодвигает от себя пустой котелок, отдувается. И вдруг, ударив кулаком по столу, заявляет решительно:

— Гитлер капут!

ДОРОЖНЫЕ ЗНАКИ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА, 1941 г.

Из фронтовых газет

БЛЕСТЯЩЕЕ ОПРОВЕРЖЕНИЕ

— Не знаешь, Карл, какой это полк вчера нашу дивизию так потрепал?

— Тот самый, об уничтожении которого нам сообщали еще в июле.

(«Победа за нами»).

НЕМЕЦКАЯ СВОДКА И РУССКАЯ НАВОДКА

— Черт побери! Русский снаряд угодил в наш командный пункт. Кто же теперь подпишет сводку об уничтожении советской артиллерии?

(«За правое дело»).

СОЛДАТСКИЙ РАЗГОВОР

— У нас, Ганс, на всю роту три пары рукавиц получили.

— Ну и как, хватило?

— Вполне. Одна пара даже лишней оказалась.

(«Часовой Севера»).

«Крокодил», март 1942 г.

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

КОРОТКИЕ ОЧЕРЕДИ

ХОРОШЕЕ ПРАВИЛО

У торпедных катеров
Правило такое:
— Здравствуй, враг,
и будь здоров —
Вечного покоя!

ЛАКЕЙ ЗАДЫХАЕТСЯ

— Ты мундир мне перешей-ка! —
Маннергейм сказал жене.
— Он вот здесь, у перешейка,
Что-то горло давит мне!

«Крокодил», август, 1941 г.

СЛОВО О РЕКЛАМЕ

Ах, за что мы любим рекламу? А за то, что идешь, допустим, по улице, а она тебе ласково щебечет с вывесок и транспарантов, уговаривает. Отчего сразу хочется встать в какую-нибудь очередь за джинсами или билетами в Сочи. Вот до чего это будоражащая штука — реклама! И ей, как любви, все возрасты и профессии покорны.

Так что ничего удивительного нет в том, что дирекции кафе «Дорожное» в Ленинграде тоже захотелось однажды рекламных стихов покрасивше. Захотелось — написали, поместили на витрине:

Направляясь на прогулку,
Не забыл ли взять ты булку?
К булке есть у нас всегда
Сыр, котлеты, мин-вода!
И наборы есть в продаже
Всем туристам не поклажа!

Значительные стишки, а? И никому, как говорится, не поклажа. Хотя людей травмируют. Двух преподавателей русского языка и литературы, говорят, замертво увезли. А поэта одного, ничего, откачали. Вот что с людьми сервис делает! Обидно другое. Автор этого стиха нам неизвестен. И мы считаем, что эту *ошибку* нужно исправить немедленно. Ведь из-за того, что некий сказитель не подписал однажды «Слово о полку Игореве», знаете что в науке делалось! Так что, как кричали клакеры прошлого:

— Автора! Автора!

С. ВОЗЛИНСКАЯ.

Посрамленная Пиза

Строители не подвели: прошелестели обещанные два года, и новый клуб в колхозе имени Ленина, Усть-Удинского района, Иркутской области, закрасовался в натуральную величину. Поначалу колхозники сравнивали его с дворцом, и это не удивительно: четверть миллиона было вбабахнуто в предприятие. Потом его сравнили с ведущими столичными кинотеатрами, и это тоже не удивительно, ибо в десять тысяч рублей обошлась колхозу современная аппаратура. И, наконец, его сравнили с Пизанской падающей башней, что уж не удивительно совсем, поскольку клуб проявил аналогичную тенденцию: крениться стал.

Строители не подвели: оперативно, с высокой профессиональной точностью установили, что допущен брак при закладке фундамента. На дворе стоял год 1969-й. «Начинаем,— провозгласили строители,— работы по укреплению фундамента».

Годы шелестят. Аппаратура ветшает. Пизанская башня стоит. Клуб падает. Строители не подвели: за пояс заткнули почтенных итальянских зодчих.

Р. ТИМОВ.

Мало воды утекло...

«Вчера во многих квартирах города снова не было воды. Будет ли завтра? Твердой уверенности на этот счет ни у кого нет. А если вода и появится, то, несмотря на сильную жажду, пить ее вы станете без всякого удовольствия».

Так минорно начиналась статья «Город остается без воды» в нижневартовской газете. Виноват в обезвоживании целого города трест «Мегионгазстрой», утверждал автор. Трест, конечно же, строит насосно-фильтровальные сооружения. Как вы уже догадались, строят, конечно же, еле-еле. С 1970 года.

На статью ответило Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР: да, увы, недостатки имеются. Однако документ имел категорическое резюме: обязать «Главтюменнефтегазстрой» и трест «Мегионгазстрой» форсировать строительство, чтоб всенепременно ввести станцию в 1973 году.

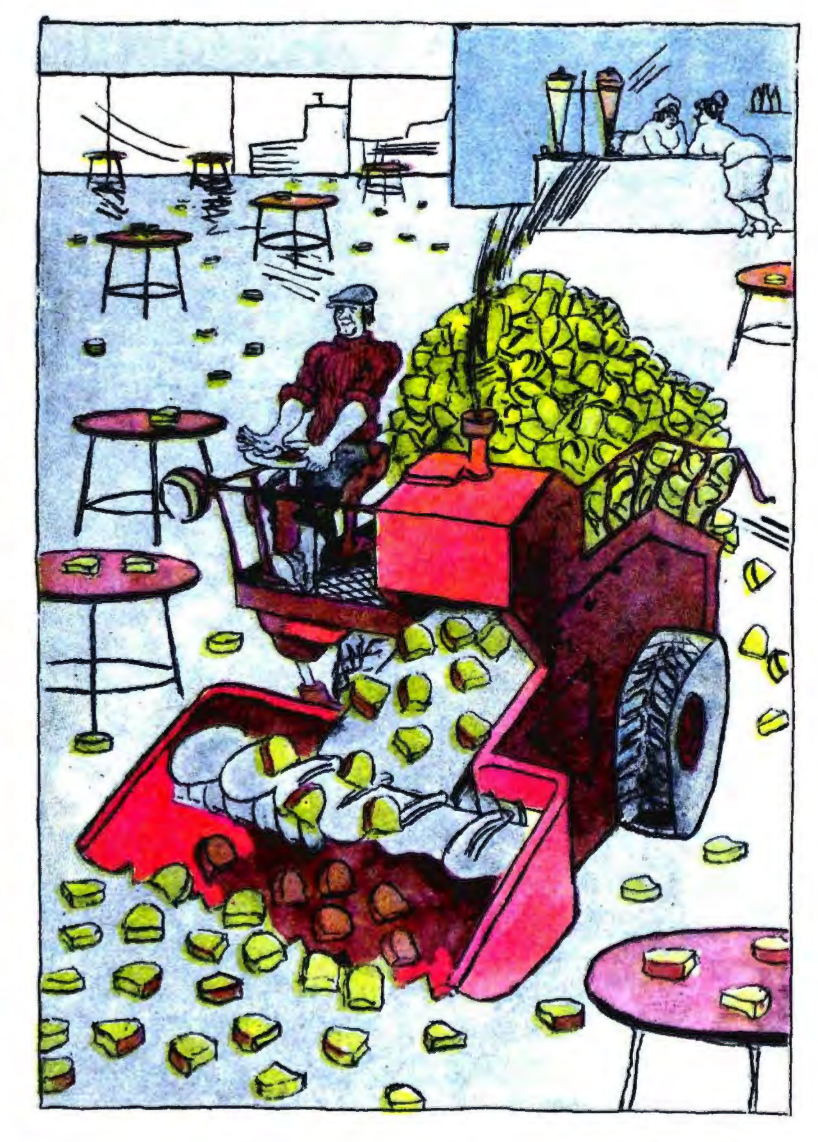
Томимый жаждой город возликовал. Уж теперь-то трест зафорсирует, без сомнения! Будет водичка чистая, как слеза, и вдоволь. Тем более, что сам управляющий трестом «Мегионгазстрой» И. Тригубенко через городскую газету пообещал сделать подарок к Новому 1974 году — пустить очистные сооружения.

На радостях срочно подготовили 90 человек для обслуживания грядущих очистных сооружений.

И вот уж и обслуга во всеоружии спецзнаний. И жители морально давным-давно созрели. И последний срок прошел. А краны в квартирах или сухи, или нехотя цедят струйку речного коктейля из водицы с илом...

Когда человек дает понять, что-де прошло много времени, он восклицает: «Ох, и много воды утекло!» В применении к Нижневартовску надо говорить иначе: «Ох, и мало воды утекло!» Это и будет означать долгий срок в несколько лет. Тех самых лет, в течение которых никак не осилят очистку воды.

Э. МИХАЙЛОВ.

УБОРКА ХЛЕБА

Рисунок Ю. ЕРОФЕЕВА

ОКНО

Москва дышала утром. Евгений Анатольевич вышел из своего дома на Щелковское шоссе. Мимо, гулко топая казенными башмаками, промчалась группа строителей.

— Чего дают-то? — крикнул заинтригованный Евгений Анатольевич.

Но ему не ответили. Тогда он тоже побежал следом. И скоро оказался возле магазина № 96 Первомайского райпищеторга. А устроен этот магазин очень хитро: винный отдел у него находится изолированно. Особняком. Другими словами, человек, желающий приобрести изделия ликеро-водочных предприятий, не заходит внутрь, а заворачивает за угол, где в стене пробито окно.

Как глянул Евгений Анатольевич, что делалось около магазина, так и обмер. Вокруг ревела толпа строительных рабочих, выражая нетерпение теми словами, о которых С. И. Ожегов в «Словаре русского языка» скромно не упомянул. В стороне от очереди бойкие люди за невысокую плату давали стаканы напрокат. Часы показывали одиннадцать.

Переполненный справедливым гражданским гневом, Евгений Анатольевич кинулся к директору магазина. И. о. директора тов. Губанова сидела под переходящим Красным знаменем.

— В чем дело, гражданин? — спросила и. о.

— Это безобразие! — возмущенно проговорил Евгений Анатольевич.— Это запрещено!

— Что именно запрещено?

— Продавать алкоголь.

— Кому?

— Гражданам в рабочих спецовках.

— Правильно. Вот мы и не продаем.

— Как не продаете?! Я же видел собственными глазами!

— Возможно, что и видели. А вот продавец не видит.

— Почему?

— Да потому, что окошко винного отдела у нас очень маленькое. Через него нн продавцу покупателей не видно, ни наоборот.

Тут в кабинет Губановой зашел милиционер.

— Товарищ Ваньков,— обратилась к нему и. о. директора,— уймите вы, пожалуйста, гражданина. Не дает нам отстаивать переходящее Красное знамя.

— Я даю,— отозвался Евгений Анатольевич.— Но от имени общественности требую порядка.

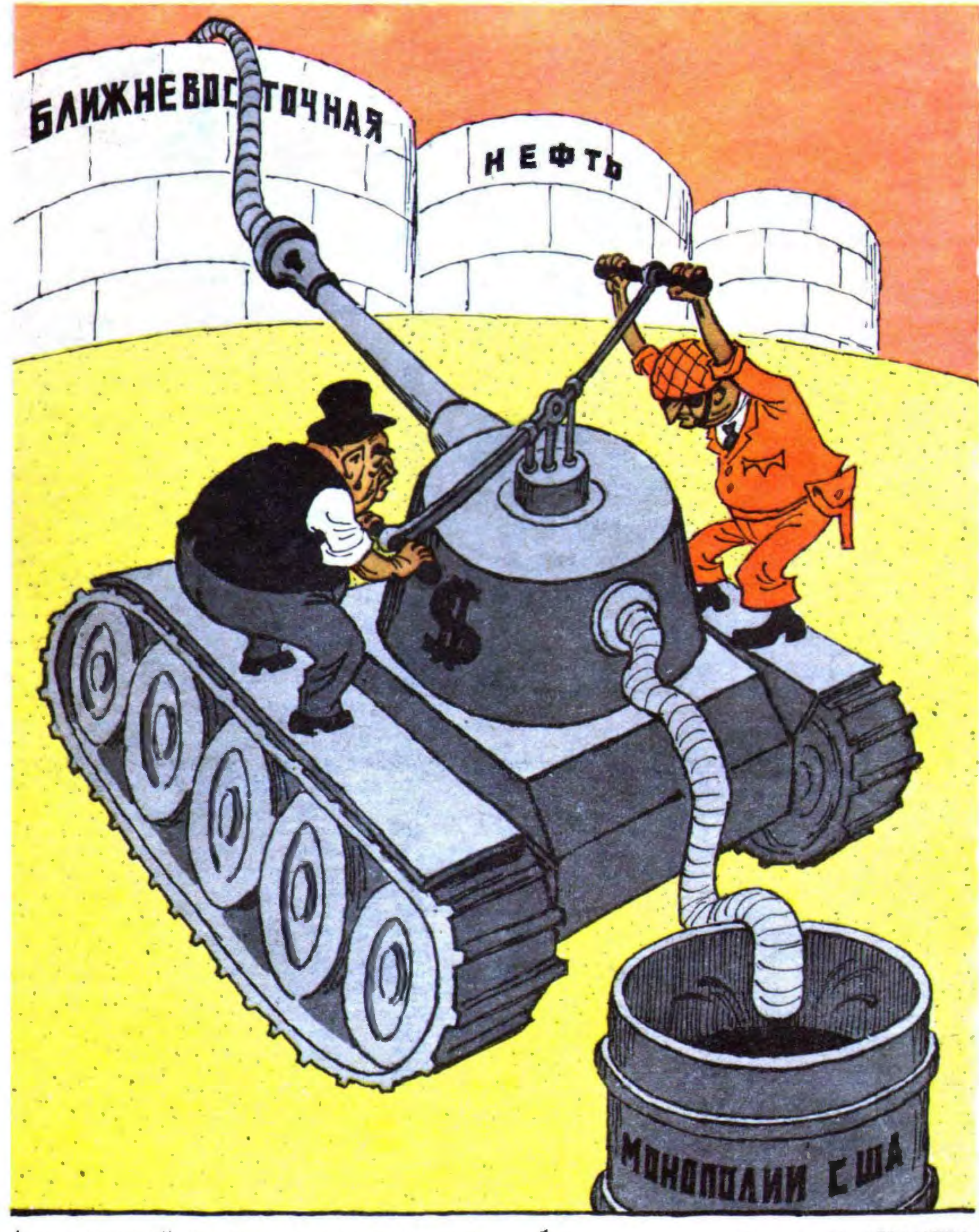
— Документики, — попросил участковый инспектор 51-го отделения милиции г. Москвы.

— Видите ли, когда я хожу гулять, то не беру с собой паспорт.

— Тогда и разговаривать нам не о чем,— резюмировал участковый.

Подавленный Евгений Анатольевич вышел из магазина. По Щелковскому шоссе бодро шагали строительные рабочие с пол-литрами в карманах спецодежды.

Мих. КАЗОВСКИЙ.

Американский проект механизации нефтедобычи. Рисунок М. АБРАМОВА

М. ВИЛЕНСКИЙ

Кусочек радости

Худо, худо... Хандра и расниспяйство ползут из совещательных залов, где собираются западные министры. В товарищах согласья нет. Впрочем, и товарищей нет. Есть конкуренты, которым вместе тошно, а врозь невозможно.

«Ну, давайте же посидим, согласуем, решим, черт возьми, хоть что-нибудь, а?» — намечают министры. Из этой трехпунктовой программы удается реализовать лишь пункт первый — «посидим». Садятся хорошо, плотно. Усевшись, толкуют про цены, инфляцию, пошлины. А вот пункты второй и третий — «согласуем и решим» превратились в какую-то неухватимую синюю птицу, в несбыточную мечту. К концу заседаний зал превращается в обитель скорбных вздохов. Если бы западные министры не вздыхали без толку, а испускали свои углекислые «охо-хо» и «эхе-хе» на лопасти ветряков, энергетический кризис удалось бы сразу облегчить процентов на пятнадцать.

Ну, вот, к примеру, чего стоит заголовочек в «Нью-Йорк таймс»: «Министры финансов закончили переговоры по вопросу о нефти; никакого решения не видно». После вступительного похоронного аккорда рыдают и плачут, как скрипки, строки первого абзаца: «Министры финансов Японии, Западной Германии, Англии и Франции закончили сегодня двухдневные переговоры, причем нет никаких признаков, что министры договорились о мерах решения проблем, вызванных ростом цен на нефть».

От таких коммюнике пессимизм, как сырой озноб, все больше прошибает обывателя. Поэтому лучшие умы западной пропаганды мыслят, как поднять общественный тонус, как взбодрить гражданина и налогоплательщика.

Чтобы умы не мучались, мы можем подбросить им одну оригинальную идейку, сокращенно нами названную «ОУК». Полностью — «оптимизация унылых коммюнике». Самое приятное в «ОУК», что ничего выдумывать не надо. С помощью двух шрифтов — крупного и мелкого — совсем нетрудно доставить немного радости читателю, изголодавшемуся по бодрым коммюнике. Скажем, так:

«**УЧАСТНИКИ СОВЕЩАНИЯ ЗА КРУГЛЫМ СТОЛОМ АБСОЛЮТНО БЕЗ ВСЯКИХ ТРЕНИЙ ДОГОВОРИЛИСЬ О СПРАВЕДЛИВОМ РАСПРЕДЕЛЕНИИ** карандашей и блокнотов на вышеупомянутом столе.

УЧАСТНИКИ ПЕРЕГОВОРОВ УСПЕШНО СОГЛАСОВАЛИ ВОПРОС О ВЗАИМНОМ СНИЖЕНИИ тона при обсуждении непримиримых противоречий между ними.

МИНИСТРЫ ВЫРАЖАЮТ УВЕРЕННОСТЬ, ЧТО ВПЕРЕДИ ИХ ЖДУТ РАДУЖНЫЕ пятна на дне пустых цистерн, в которых прежде доставляли нефть.

СТОРОНЫ С УДОВЛЕТВОРЕНИЕМ ОТМЕЧАЮТ НЕУКЛОННО ВОЗРАСТАЮЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО веснушек на носу стенографистки мисс Шлопс».

И в заключение шрифтом высотой в манную крупицу следует честности ради добавить: «По всем проч. вопр. согласия нет, как и не было».

Определенная часть читателей в этот день будет просто счастлива. Мы имеем в виду лиц, страдающих серьезными дефектами зрения и к тому же посеявших в тот день свои очки.

Йозеф РЕДИНГ (ФРГ)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

ПЕРЕД ВЫБОРАМИ В ЧАТТАНУГЕ

— Так, Рэндолф Хизкайл, ты уплатил выборный налог?

— Да, сэр. Вот квитанция. Пришлось выложить два доллара и шестьдесят центов!

— Ты это говоришь тоном упрека, Рэндолф... Нам тоже пришлось изрядно раскошелиться.

— Белому легче, сэр. Он зарабатывает в пять раз больше черного.

— Вот те на! Если черный меньше заколачивает, значит, он ленивее. Пока другие вкалывают, он валяет дурака и плодит кучу детей или еще что-нибудь, помилуй боже. Запомни хорошенько: в нашей стране каждый может заработать столько, сколько захочет, если только пошевелится. Ясно?

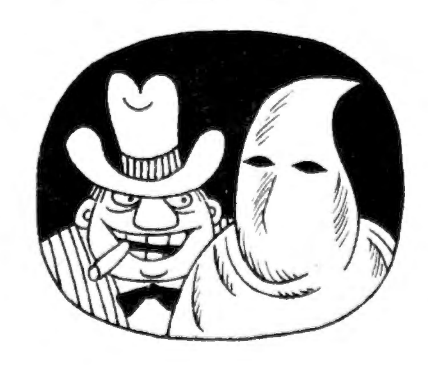
— О да, сэр!

— Хорошо, что ты это усвоил, Рэндолф. Иначе я не мог бы признать, что твое гражданское самосознание достаточно развито. И если ты этого не подтвердишь, тебя не допустят к выборам, хотя тебе уже... Сколько тебе лет?

— Сорок два, сэр.

— Прекрасный возраст. В это время люди становятся очень умными, Рэндолф. Итак, приступим к экзамену. Мы только печемся о твоем благе, Рэндолф Хизкайл, твоем благе и благе нашей великой нации. Справа от меня сидит бизнесмен Бернард Джаггл, а слева — учитель Глен Ворсбридж, которые, согласно закону, входят в экзаменационную комиссию. Почтенные господа. Они тебе знакомы, Рэндолф?

— Только в лицо, сэр.

— Ну, начали. Когда Алабама вошла в состав США?

— В 1819 году, сэр!

— Верно! В самом деле, верно. А кто был президентом США между Томасом Джефферсоном и Джеймсом Монро?

— Джеймс Мэдисон!

— Кто, кто?

— Джеймс Мэдисон, сэр!

— Ага, а когда он стал президентом?

— В 1809 году, сэр!

— Гм, здорово ты это зазубрил, Рэндолф, действительно очень здорово. А теперь посмотрим, насколько глубоко ты усвоил историю нашей страны. Кто баллотировался от демократов на выборах в 1912 году?

— Вильсон!

— Ну, а назови-ка нам любимое присловье президента Кулиджа?

— Черт подери!

— Снова в точку. Ну ладно, пусть теперь задает вопросы кто-нибудь другой. Быть может, вы, Джаггл?

— Идет. Рэндолф, что такое ку-клукс-клан?

— Ку-клукс-клан — это такое тайное общество, которое возникло после поражения Южных штатов в Гражданской войне и борется против негров, евреев, католиков и прочих предосудительных элементов.

— Ха-ха-ха! Ну ты и насмешил, Рэндолф. Ку-клукс-клана и в помине нет, мой мальчик. Ку-клукс-клан примерещился вам, черным душам. Вы читаете чересчур много комиксов и совсем не интересуетесь книжками о рыцарях нашей свободной страны. Нет, Рэндолф, в данном случае мне остается только горестно покачать головой. Ты не выдержал экзамена, добрый человек. Ты еще не созрел. Тебе нельзя голосовать. Верно я говорю, господа члены комиссии?

— Совершенно верно!

— Словом, ступай, Рэндолф, домой и готовься лучше.

— К какому сроку?

— К следующим выборам. Через пару лет. Ступай же, Рэндолф!

Когда негр ушел, учитель Глен Ворсбридж похлопал бизнесмена Бернарда Джаггла по плечу и сказал:

— Ловко сработано, гроссмейстер! Когда, кстати, у нас очередное собрание клана?

Перевел Ю. ГИНЗБУРГ.

Владимир МАСС

Что кому нужно?

(Стихи с предложением)

**Веселый нрав, прямой, живой,
характер стойкий, боевой,
уменье жить, мечтать, шутить,
уменье дружбой дорожить,—
все это нужно всем, всегда,
как хлеб,
как воздух,
как вода,
как обязательно нужна
за зимней стужею — весна!**

**Все это так же нужно нам,
как миру — мир,
как дождь — полям,
как дом родной,
как солнца свет,
как то, чего дороже нет!**

**Но пережитки и сейчас
порой встречаются у нас.
Иной болтун, звонарь-трепач
готов за сплетней мчаться вскачь.
Нелепый слух и анекдот
пускает он мгновенно в ход,
секреты долго не хранит,
поймает и... распространит!**

**Нужны такие болтуны!
Нужны, как филину — штаны,
нужны, как валенки — быку,
как мотороллер — индюку.**

**И волокита, как была,
так до сих пор не умерла.
Она добра:
во взгляде — мед,
а не подмажешь — не пойдет.
Об этом справку дай, о том...
Нужна печать... Зайди потом,
в четверг. Не в этот, лучше — в тот,
а лучше в среду, через год...**

**Нужна нам эта канитель!
Нужна, как кролику — портфель,
как куропатке — сарафан,
как в супе — черный таракан.**

**Немало разных есть других
Явлений вредных и гнилых.
Ты всюду их легко найдешь:
тут — равнодушие и ложь,
подхалимаж,
бюрократизм,
зазнайство,
чванство,
эгоизм...
Они с пути не сметены,
но нам давно уже нужны,**

**как пеликану — гулькин нос,
как попугаю — пылесос,
как телевизор — стрекозе,
как в слове «мама» — буква «З».**

**А лицемер!
А трус!
А хам!
Нужны такие типы нам!
Что говорить, нужны, но так,
как человеку нужен рак,
понос, гангрена или тиф,
как петуху — аккредитив,
как камбале — пирамидон,
как зайцу — синхрофазотрон.**

**Еще заносчивость и спесь
Встречаем мы то там, то здесь.
Нужны они!
Как ниве — град,
Как каплуну — билет во МХАТ,
как балерине — лишний вес
или покойнику — компресс.**

ПРЕДЛОЖЕНИЕ:

Автор предлагает читателю, если он применительно к вышеназванным или другим отрицательным явлениям и типам найдет сравнения, определяющие еще более высокую степень их абсолютной ненужности, присылать свои находки в редакцию «Крокодила» на его имя.

Е. ЦУГУЛИЕВА,
специальный корреспондент Крокодила

ЧАЙНАЯ РОЗА

Солнце жарило во все лопатки, когда на пляже появился этот человек. Он разделся и сразу обратил на себя общее внимание.

— Ишь, уже где-то успел подзагореть, а теперь к нам явился,— ехидно сказал старичок в полосатых трусах до колен.

— Иные ловчат, по два отпуска берут,— поддержала дама в войлочной шляпе.— То у него академический, то аспирантский, то декретный, то секретный. И пляжится все лето. Конечно, загоришь.

— Да это и не загар вовсе,— авторитетно опроверг Кока, вечером баянист в доме отдыха, а днем чистильщик обуви и фотограф.— Загар разве такой бывает? Смотрите: лицо и руки буроватые, а все остальное понежнее, вроде как чайная роза... Тут что-то другое.

— Может, мода такая пошла, а мы и не знаем,— испугалась дама в шляпе.— Гражданин, извините за любопытство, вы откуда приехали?

Незнакомец со странным цветом кожи сказал замогильным голосом:

— Туляк я. Из города Тулы. Слыхали?

— Как же! — хором сказали отдыхающие.— Знаменитый город.

— Только мы не знали,—дополнила женщина,— что у вас, туляков, такой цвет кожи. Необычный какой-то.

— Не у всех,— печально сказал туляк.— Только в одном районе. Пролетарском. Я как раз оттуда. Микрорайон Криволучье.

— Ишь, какая масть! — все удивлялся ехидный старичок.— А как вы этого достигли? Каким то есть методом?

— Водой... — тихо вздохнул новичок.— Из водопровода... Лицо и руки покрасочнее, потому что чаще моешь, чем все остальное. У нас, знаете, не только кожа. У нас и белье при стирке желтеет.

— А с какой, извините, целью?

— Без цели. Просто наш водозабор, Медвенско-Торховский, сильно железистый. Потому и вода...

— А много ли железа? — перебил старичок.— И нельзя ли его использовать как-то по-другому? Сдавать на металлолом, что ли?

— Содержание железа в воде колеблется от 1,0 до 1,4 миллиграмма на литр,— заученно ответил туляк.— Но это только в нашем районе. Одни мы, пролетарцы, такие горемычные. Желто пьем, желто стираем, желто лицо моем и купаемся.

— Очень удобно насчет чаю,— сказал старичок.— Можно не заваривать. А вы случаем не потравитесь? Нутро не зажелезится?

— Нет,— будто даже с сожалением ответил туляк,— вода соответствует ГОСТу. Ею не отравишься. Только, конечно, в обиходе противная.

— А вы бы фильтровали.— посоветовала дама в шляпе.

— И фильтруем, и отстаиваем, и кипятим, — уже раздраженно сказал гость.— А вы, дама, попробуйте на большую стирку нафильтровать, а я на вас погляжу...

— Но, гражданин! Надо добиваться! — горячо сказал Кока.

— Молодой юноша,— с досадой сказал новичок,— мы уже все пробовали. Давайте, расскажу, чтобы всем было ясно. А то я с этой пресс-конференцией никак не искупаюсь. А мне уж очень хочется отмыться. Если удастся, конечно.

Вот вкратце его рассказ.

Раньше вся Тула пользовалась желтой водой. Но постепенно ее «вывели на чистую воду». Остался обиженным только один Пролетарский район.

В конце 1968 года пролетарцы, которым наскучило возиться с отстойниками и фильтрами, написали в областную газету «Коммунар». Редакция послала запрос в местный трест «Водоканал» и получила весьма обнадеживающий ответ, где говорилось:

«Для окончательного решения проблемы качества воды планом капитального строительства на 1969 год предусмотрено начало строительства станции обезжелезивания на Медвенско-Торховском водозаборе, обеспечивающим водой Пролетарский район».

— В чем же дело? — воскликнул экспансивный Кока.— Судя по срокам, вы давно уже обезжелезились.

— А дело в том,— сказал туляк,— что за эти семь лет ровно ничего не изменилось. Станцию даже не начали строить... Эх! Сменялся бы я на другой район, да никто не хочет.

Случайно нам стала известна эта история, и мы захотели помочь жителям Пролетарского района города Тулы.

Очень приветливо встретили корреспондента Крокодила в Тульском производственном управлении водопроводно-канализационного хозяйства. Управляющий Дмитрий Владимирович Кузнецов рассказал много интересного и ответил на все вопросы. В частности, я узнала, что на две трети вода в Туле нормально бесцветная, или, как поэтично ее называют здесь, «голубая», а одна треть — желтая. Вода берется из артезианских скважин на большой глубине и пока доходит до потребителя, насыщается железом.

— Понятно,— сказала я,— но вот документ, в котором ваше учреждение обещало построить станцию обезжелезивания на Медвенско-Торховском водозаборе и внесло эту стройку в план 1969 года. За шесть-то лет станция уж всяко должна быть готова. Не Исаакиевский же собор. А где она?

— Позвольте! — Дмитрий Владимирович вгляделся в письмо, отпечатанное на бланке родного ему треста. Посмотрел дату: верно, 1968 год, 11 декабря. Прочитал подпись. И, неожиданно развеселившись, сказал:

— Так ведь это еще Федюнин подписывал! Мой предшественник!

— Ну и что?

— А то, что он подписывал эту бумагу накануне ухода на пенсию. Почему было и не пообещать, не сделать людям приятное?

Я задумалась и пришла к выводу, что теперь действительно с товарища Федюнина взятки гладки. Разве будет строить станцию обезжелезивания человек, ушедший на заслуженный отдых? А вслух задала вопрос:

— Так, значит, теперь и жить пролетарцам с желтой водой?

— Нет, почему же? — возразил тов. Кузнецов.— Уже точно решено в 1975 году начать и в 1976 году закончить эту станцию. И кто строить будет, известно. Трест «Тулапромстрой».

Я хотела было спросить Дмитрия Владимировича, не собирается ли и он на пенсию, но, поглядев на его молодое и энергичное лицо, воздержалась.

А теперь жалею. Не надо было стесняться. Следовало расспросить подробнее. Если не на пенсию, то куда-нибудь на другую работу может податься тов. Кузнецов. И тогда с него тоже не спросишь. Ведь, как мы теперь убедились, чужие обещания никто не намерен выполнять. Мало ли что кому посулит предыдущий начальник!

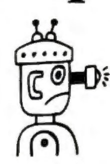
И потому я хочу тихонько и скромно попросить тульские вышестоящие организации:

— Дорогие товарищи! Не переводите никуда товарища Кузнецова и на пенсию не пускайте, пока не выстроит станцию. А то так и останется третья часть тульского населения с носами цвета чайной розы.

г. Тула.

Мих. ВОЛОВИК

Кибернет

Вот робот Кибернет —
достойный отрок века.
На вид точь-в-точь похож на человека.
Блистает логикой железной,
В любых людских делах полезной.
За все берется он безропотно...
И был бы человеком робот, но
Справляется с цифирью Кибернет,
А до людей ему и дела нет.
Он никому ни враг, ни друг:
Пускай у вас все валится из рук,
Он будет к вам и нем и глух.
Решает, знай, свои задачи,
И что ему чужие неудачи?
К искусству безразличен Кибернет.
И к музам у него влеченья нет.
Он даже подчеркнуть порою рад:
— Я ж Кибернет! Я истый технократ!
Ну, как его заденешь за живое?
Ум — трезвый, сердце — ледяное.

г. Уфа.

В прошлом году Министерство культуры РСФСР и Союз писателей РСФСР объявили Всероссийский конкурс на лучшие литературные произведения для эстрады, посвященные современным темам.

Подведены итоги конкурса. Жюри рассмотрело свыше двух тысяч рассказов, фельетонов, басен, частушек, куплетов.

Первых трех премий удостоены москвич Г. Соснин, ленинградец А. Цомук и соавторы из Подмосковья Е. Горелкин и И. Ровнягин. Всего наградами отмечено восемнадцать произведений.

В списке лауреатов конкурса Крокодил с большим удовлетворением встретил своих постоянных авторов — Б. Бермяка и А. Юрикова, А. Внукова, В. Полуяна, Г. Рябкина.

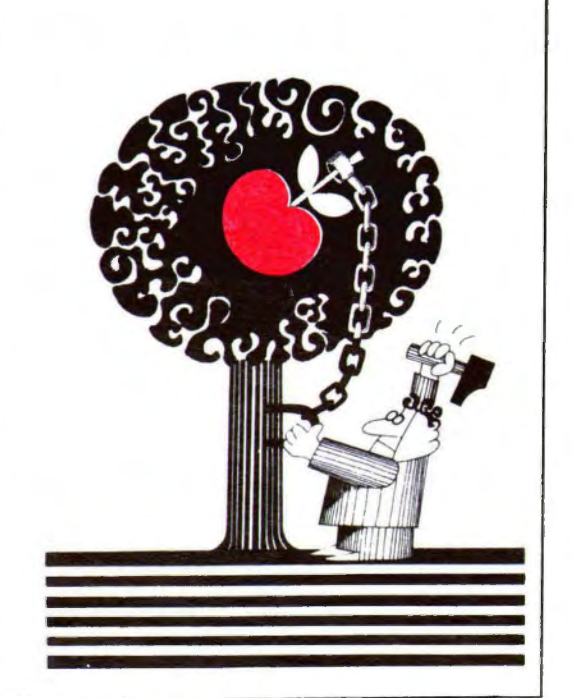
Можно надеяться, что произведения, прошедшие конкурс, усилят в эстрадных представлениях рацион смешного. Эстрада в этом, право, нуждается.

Сатирические стихи и литературные пародии Ильи ДЕВИНА, вошедшие в его книжку «Вдоль по улице шагает», изданы на мордовском-мокша языке в городе Саранске.

Свой сборник сатирических рассказов и фельетонов, вышедший в душанбинском издательстве «Ирфон», таджикский писатель Хаджи САДЫК озаглавил вопросом «Кому мне жаловаться?».

Грузинский литератор Серго МАГЛАПЕРИДЗЕ выпустил в издательстве «Сабчота Сакартвело» книжку юмористических рассказов под названием «Бумеранг».

Эстонский сатирический журнал «Пиккер» издал альбом рисунков режиссера студии «Таллинфильм» А. ПАЙСТИКА — своего активного автора. Мы помещаем рисунок из этого альбома.

— Жалобу собираетесь писать? Руки коротки!

Рисунок А. КРЫЛОВА

«Хозяев бродячих собак нужно предупреждать и штрафовать. Если меры не воздействуют, то убивать».

(Из выступления).

Записал А. Снегирев, Тюльганский район, Оренбургской области.

«Декабрь — первый месяц зимы. На всей территории Советского Союза в это время самые короткие дни и ночи...

Л. Анисимова, инженер-синоптик Управления гидрометслужбы Казахской ССР».

Газета «Казахстанская правда».

«И только одно замечание сделали Алеше — чтобы постригся покороче. Но ведь сейчас многие носят длинные волосы и, как выразился сам Алеша, он не хочет быть белой вороной среди ребят. А нам хочется верить, что он с этим справится».

Газета «Металлург», г. Новотроицк.

«Меняю комнату в двухкомнатной квартире с прекрасными соседями и милиционером».

(Из объявления).

Прислала В. Моисеева, г. Норильск.

«В прошлом году наш коллектив взял обязательство бороться за звание коммунистического, а потом весь год не знали, как выйти из этого положения».

(Из доклада профорга).

«Мы, взрывники, Ефременков и Боровков, придя на смену, были вызваны для взрыва забоя прорабом Козловым, который и был взорван согласно паспорту и потом лично подтвердил это».

(Из выступления).

«Пора повернуться к этому вопросу на 190°».

(Из выступления на производственном собрании).

Собрал К. Янчевский, г. Москва.

Игорь РОМАНОВ

СВОЙ РЕЗОН

Волк удивил
Буквально всех
в округе
Решением
загадочным
одним:
Вдруг Зайца
За какие-то
Заслуги
Назначил
Заместителем
Своим.

— У Зайца
Есть заслуги
Перед
Волком?..—
Гадают голоса
Наперебой...

Так до сих пор
Никто
Не знает
толком:
За что
У Серого

В такой чести
Косой?..
Но
в странности
События
такого

Резон особый,
Между прочим,
есть,
Поскольку
Заяц
Сам не ест
Мясного,
А Зайца,
Как известно,
Можно
съесть.

г. Ставрополь.

СЛУЧИТСЯ ЖЕ ТАКОЕ

ГДЕ БЫЛ МАЛЬЧИК?

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Отпуск проводят по-разному. Одни лечатся в Минеральных Водах, другие едут туристами за рубеж, третьи взбираются на Тянь-Шаньский хребет. Кому что нравится.

Семья же Нестеровых из Чувашской АССР решила использовать свой отпуск для поездки к бабушке. Взяли Нестеровы сына Андрея из детсада, сели на поезд и поехали к бабусе в соседнюю Татарскую АССР.

И отдых вышел на славу. Все дни семья проводила на свежем воздухе, играла в подвижные игры и ходила в лес за клюквой. Бабушка варила варенье, пекла пироги и не могла нарадоваться. За такими занятиями дни, конечно, пролетели незаметно. Казалось, только вчера приехали, а сегодня надо уже укладывать чемодан. Со слезами провожала бабуся дорогих гостей, просила навещать ее как можно чаще...

По приезде домой, в Цивильск, Нестеровы поспешили на Цивильскую санитарно-эпидемиологическую станцию, чтобы без проволочек снова оформить Андрюшу в детский сад.

Врачи и анализы подтвердили то, что было видно: Андрей подрос на четыре сантиметра, поправился на четыре килограмма, здоров.

— Где был мальчик? — даже удивились врачи на станции.— Такой он у вас румяный и упитанный!

— Да чего тут спрашивать? — с гордостью сказали Нестеровы.— Разве не видно — у бабушки!

— У бабушки? — задумчиво спросили врачи и зашелестели бумажками.— А здорова ли бабушка?

— Не жалуется.

— А все-таки предъявите справку!

— Какую?

— О бабушкином здоровье. Не является ли ваша бабуля скрытым очагом опасных заболеваний?

— Как-то, того... не догадались...— забормотали обескураженные родители.— Мальчик-то здоров. А про бабушку не сообразили. Извините за бестолковость...

Но ничего не помогло. Справки о бабушкином здоровье не было, мальчонку в детский сад не пустили, заперли его дома.

— Папка! Мамка! — кричал Андрей.— Хочу к детям!

— Погоди ты! — отмахнулись от ребенка Нестеровы, рысью направляясь на переговорный пункт.

Там они заказали Татарскую АССР, прождали часа три, соединились с бабушкой. И сквозь треск и помехи на линии начали:

— Бабуля, это ты? Нет ли у тебя заразной болезни? Срочно вышли справку! Ты чего плачешь? Ты не волнуйся, а вышли справку! Поняла?

Слышимость была неважная, бабушка была старая, ничего не поняла, все перепутала, напугалась, разболелась и слегла в постель...

Но старушка отлежалась, поправилась, получила нужную справку, выслала ее по назначению. Мальчика пустили в детский сад, а родители спокойно приступили к работе. Все окончилось благополучно.

Когда же другие семьи приходят на Цивильскую санитарно-эпидемиологическую станцию и их там спрашивают, где они провели отпуск, те твердо и заученно отвечают:

— Нигде не были, ничего не видели, никого не знаем.

И никаких хлопот.

С. БОДРОВ.

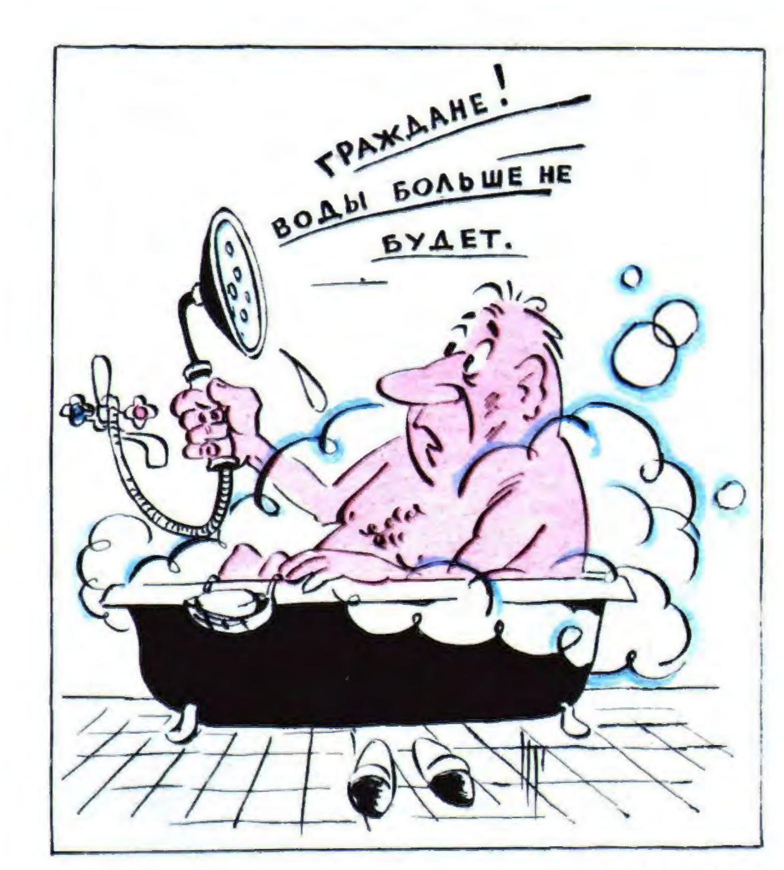

Рисунок В. САФОНОВА

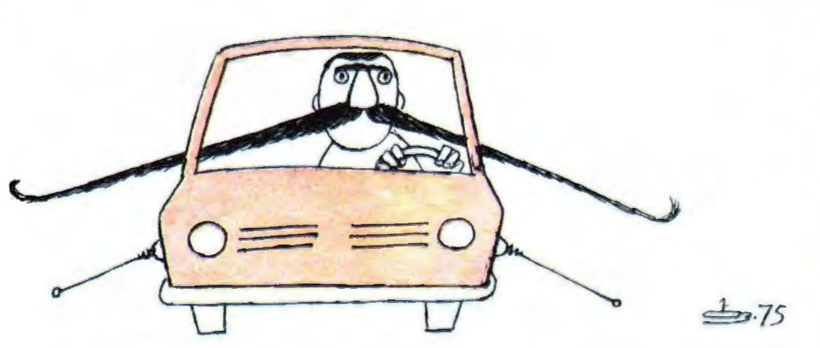
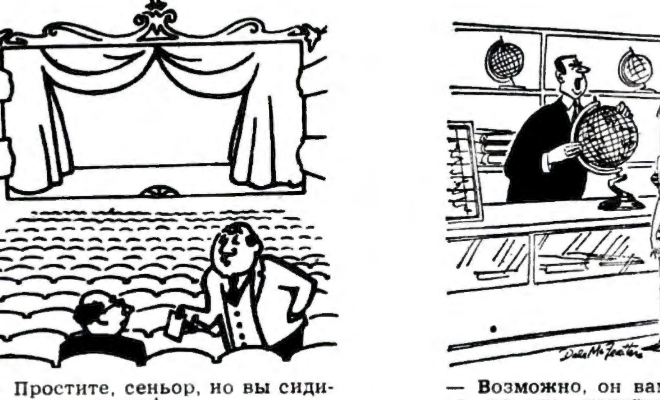

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВЫ

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Простите, сеньор, но вы сидите на моем месте!

«Висьон», Мексика.

●

— Есть у вас попугай, который умеет разговаривать? — спрашивает покупатель в зоомагазине.

— Конечно, есть. Вот этот, например, голубой. Он стоит пятьдесят долларов.

— А это не слишком дорого?

— Что вы, он знает целых сто слов!

— А тот зеленый?

— Он стоит сто, потому что знает двести слов.

— А тот желтый, что сидит с краю?

— Он стоит триста, но предупреждаю: он не знает ни одного слова.

— Тогда почему же он такой дорогой?

— Потому что он начальник над теми двумя попугаями.

— Синьор, прошу вас, дайте мне тысячу лир: я с утра ничего не ел.

— Я тоже.

— Тогда дайте две тысячи, и я приглашу вас поужинать со мной.

●

Пианист сыграл «Венгерскую рапсодию» Листа.

Один из слушателей вытирал слезы.

— Вы, вероятно, венгр? — спросил его сосед.

— Нет, я музыкант.

●

С. МАРОНДЕ (Югославия)

Испытание таланта

— Госпожа Пфейфер,— торжественно произнес глава фирмы,— мы хотим окончательно решить вопрос о том, подходите ли вы нам или нет.

— Слушаю вас.

— Вот счет на три тысячи марок. Наши сотрудники уже девять раз были с этим счетом у господина Вайнера, но все напрасно. Он не заплатил ни гроша. Если вы сумеете выколотить эти деньги, значит, вы пригодны для выполнения вашей будущей сложной работы.

— Только один вопрос,— спросила молодая женщина: — Есть ли у этого господина неоплаченные счета других фирм?

— Еще сколько! Он всем вокруг должен!

— Только это я и хотела узнать. Сегодня вы получите деньги.

Госпожа Пфейфер возвратилась через два часа.

— Вы не застали его дома? Старый трюк вечного должника!

Молодая женщина вынула из сумочки тугой кошелек.

— Почему же? Наоборот, он был дома и вернул долг.

— Это граничит с чудом! Как же вам удалось вытянуть из него деньги?

— Я предупредила должника, что, если он немедленно не заплатит нам, я пойду к другим его кредиторам...

— И расскажете, что он не заплатил нам? Это никого не удивит!

— ...И расскажу, что нам он свой долг отдал. Тогда они накинулись бы на него, как коршуны. Когда я дала честное слово, что не скажу ни одной живой душе, что он заплатил нам, он вынул деньги и отдал мне.

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

— Возможно, он вам и не нравится, но что поделаешь — других просто не существует.

«Дас кляйне блат», Австрия.

— Теперь, когда мы нашли стоянку, надо вернуться пешком в город...

«Гардиан», Англия.

— Если вы хотите похудеть, то надо не ездить на лошади, а бегать за ней.

«Фран-рир», Франция.

●

Прислонясь к стойке, человек выпивает один стакан, второй, третий, четвертый. Внезапно падает, как подкошенный, и мгновенно засыпает на полу.

Бармен спокойно замечает:

— Что мне в нем особенно нравится — всегда знает свою норму.

●

— Я вызвал вас для того, чтобы узнать, хорошо ли вы переносите жару, можете ли длительное время находиться в духоте и под прямыми лучами солнца.

— Что вы, шеф, я этого не переношу...

— Все ясно: пойдете в отпуск в декабре.

●

В отеле разговаривают два носильщика:

— Подумай, вчера вечером я относил сундук одному шотландцу на пятый этаж. Когда мы вошли в номер, он сунул мне что-то в руку и сказал: «Это вам на чай!»

— И что он тебе дал?

— Кусочек сахару!

●

Людвик Ежи КЕРН (Польша)

Уикенд в перспективе

Когда наконец все покроется шлаком и сажей,
Какой-нибудь видный ученый, семь пядей во лбу, чудодей
Жену повезет любоваться моднейшим пейзажем:
Бутылочным пляжем и рощей обугленных пней.

На берег асфальтовый у фиолетовой речки
Он сядет, расслабит скафандр и, страстей не тая,
Шепнет своей женушке нежно: «О птичка моя!..»
А та удивится: «Что значит такое чудное словечко?..»

«Да это... животное... с помощью крылышек гибких
Порхало... ну, словно бы в воздухе плавала рыбка...»
«Что? Рыбка? Ты снова мудреные сыплешь слова.
От этих загадок нелепых трещит у меня голова!»

Ответит ученый: «Родная, не надо сердиться!
Захочешь ты — я для тебя сконструирую птицу.
Она в микрофон щебетать будет весь день-деньской
И в воздухе желтом порхать будет рядом с тобой.

Свершеньям научным границ не найти, дорогая.
Захочешь — и будет та птичка совсем как живая».
«Живую ведь нужно кормить?» — спросит едко жена.
А муж возразит: «Нет, проблема уже решена:

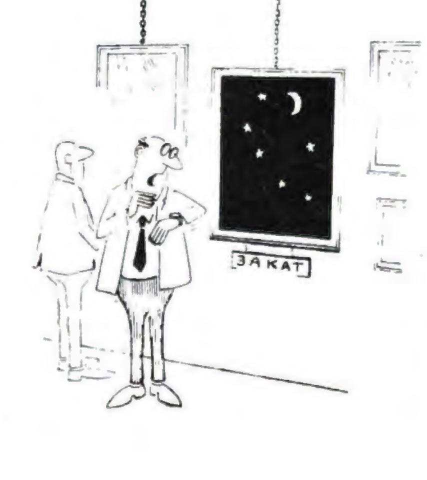
Ручаюсь, что мой электронно-фотонный помощник
Освоит синтетик-пюре из улиток и мошек!»
Жена засияет от счастья и, маску задрав,
Тотчас муженька расцелует за ласковый нрав.

Перевел Мих. ДВИНСКИЙ.

— Вам завернуть или вы воспользуетесь им сегодня же?

«Газетт де Лозанн», Швейцария.

— Кажется, я опоздал.

«Эпока», Италия.

Слова, слова...

Повешенный всегда выше палача.

Наскальная надпись в Па Де-Де, Франция.

Исторические личности существуют главным образом для того, чтобы приписывать им крылатые фразы и афоризмы.

Самое лучшее чувство меры имеет линейка.

Д. Александер, английский юморист.

К славе через некролог!

Лозунг отдела некрологов канадской газеты «Торонто дейли стар».

Берегите сердца для инфаркта.

Из частной коллекции забавных опечаток.

Очень образованный человек умеет отличать хорошее не только от плохого, но и от среднего.

Е. Туа, французская писательница.

Для лентяя мучительно, когда у него мало работы. Он хорошо себя чувствует только тогда, когда у него масса работы, а он ничего не делает.

Из доклада группы новозеландских психологов.

Любовь с первого взгляда — большая экономия времени и денег.

Из шведской книги «Тысяча полезных советов».

КРОКОДИЛ
№ 4 (2122)
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, В. Владов, Ю. Ерофеев, Е. Милутка, И. Норинский, Г. Пирцхалава, В. Сафонов, Ю. Степанов, И. Шинов.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

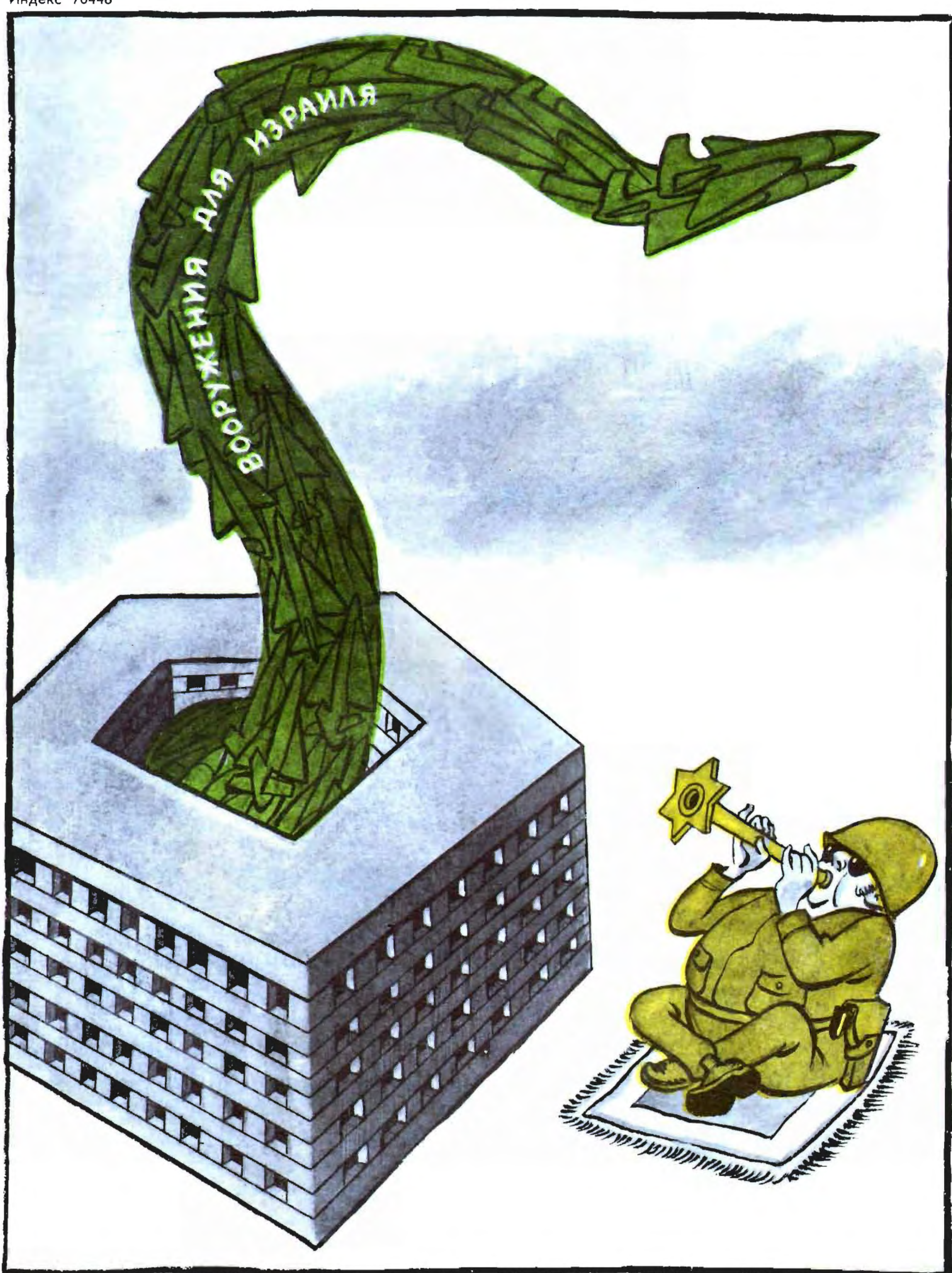
Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 20/I 1975 г. А 00767. Подписано к печати 30/I 1975 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 498 440). Изд. № 486. Заказ № 129.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.
Обработал ЛЕБЕДЕВ А.В.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

СИОНИСТСКИЙ ЗАКЛИНАТЕЛЬ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА